

ли дополнительные пункты в повестку дня, и тех, кто желает присутствовать на заседании Генерального комитета, в соответствии с правилом 43 правил процедуры, по возможности быстрее поставить в известность Генерального Секретаря о своем намерении, с тем чтобы можно было принять необходимые подготовительные меры.

5. Следующее заседание Генеральной Ассамблеи состоится завтра в 10 ч. 30 м. в этом зале, и тогда начнутся общие прения. Я просил бы всех представителей, желающих принять участие в общих прениях, сообщить о том Генеральному Секретарю возможно скорее.

Заседание закрывается в 12 ч. 25 м.

475-е

пленарное заседание

Председатель: Г-н Элько Н. ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды)

Четверг 23 сентября 1954 года, 14 ч. 45 м.

Нью-Йорк

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Открытие общих прений

ВЫСТУПЛЕНИЯ г-на ПИРСОНА (КАНАДА),

г-на МАСА (ЧИЛИ) и

г-на ДАЛЛЕСА (СОВЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ)

1. Г-н ПИРСОН (Канада) (*говорит по-английски*): Прежде всего я должен поздравить нашего Председателя и всех нас с избранием его на этот пост. Боюсь, что, как мужчина, он, как он сам признал, не сможет выполнять председательские обязанности с грацией своей выдающейся предшественницы, но я уверен, что он, следуя ее примеру, будет руководить нашими заседаниями эффективно, беспристрастно и с учтливой твердостью.

2. Вот уже девятый год, как мы собираемся сюда со всех уголков земного шара, для того чтобы обсуждать и пытаться разрешать международные проблемы в надежде, что можем ослабить международную напряженность и содействовать прогрессу человечества, которая недостаточно часто оправдывается.

3. Организация Объединенных Наций, подобно другим общественным учреждениям, создает свои традиции и свои методы работы. В прошлом у нее были успехи и неудачи. Возможно, что последним было уделено больше внимания, чем они заслуживают, тем более, что они были не столько неудачами Организации Объединенных Наций как учреждения, сколько неудачами народов и правительств, входящих в состав этой Организации.

4. В этом году мы снова видим много знакомых лиц. Это создает преемственность представительства и может быть источником нашей силы. Возвращаются также и многие старые вопросы — некоторые из них в третий или четвертый раз подряд. Хотя это обстоятельство может стать источником слабости Организации, это вовсе не неизбежно. Основные проблемы международной политики, создаваемые отсутствием уверенности в прочности политического и экономического положения, господством одних стран над другими, отрицанием прав человека, алчным стремлением к власти, невежеством и жадностью, редко поддаются быстрому и легкому разрешению.

5. Поэтому естественно и, разумеется, неизбежно, чтобы мы снова видели целый ряд, как я бы их назвал, морозостойких многолетников. Но конечно неже-

лательно иметь слишком много таких вопросов или оставлять их на повестке дня по ошибочным мотивам и с отрицательными результатами.

6. Обсуждение одного и того же вопроса семь раз семь лет подряд не обязательно приближает в семь раз его разрешение. Это может отдалить желаемый результат и тем самым ухудшить репутацию и ослабить эффективность Организации Объединенных Наций. Использование нашей Ассамблеи и ее повестки дня из года в год с целью оказания давления, не учитывая обстановки, таит в себе опасность, могущую привести к результатам, противоположным тем, к которым мы стремимся, а также вызвать впоследствии включение в нашу повестку дня вопросов в равной степени неконструктивных с целью оказания давления в противоположном направлении с равно отрицательными результатами.

7. Помимо этого соображения, диктуемого самой природой нашей работы и заставляющего нас проявлять чувство ответственности и сдержанности, надо всегда считаться с тем, что в таком представительном учреждении, как Ассамблея, в повестку дня которой может входить все, что происходит во всем мире, мы должны устанавливать порядок очередности вопросов и проявлять чувство меры при выборе вопросов, рассмотрению которых мы должны посвящать наши силы и возможности.

8. Поскольку имеющиеся в нашем распоряжении возможности, включая время, ограничены, для того чтобы использовать эти возможности целесообразно, важно анализировать различные предъявляемые к ним требования с учетом наших основных целей и никогда не упуская из виду основную проблему поддержания мира во всем мире в ее целом.

9. Правда, конечно, что наименование «Организация Объединенных Наций» в настоящее время соответствует скорее идеалу, чем достижению. Однако, мне кажется, нет никакого основания для цинизма или уныния. Глубокое и опасное разделение мира, которое мы наблюдаем сейчас, не является чем-то новым в истории, но действительно новыми являются те роковые последствия, которые угрожают не только поддержанию мира, но и самому существованию человечества, если это разделение выльется в мировой конфликт.

10. В дальнейших усилиях предотвратить такую трагедию, масштаб которой почти превосходит пределы

человеческого воображения, наши коллеги, которые входят в состав Комиссии по разоружению, попытались нынешней весной¹ достигнуть соглашения по вопросу о мероприятиях и гарантиях, которое сделало бы возможным запрещение атомного оружия и дальнейший прогресс в направлении к общему разоружению. Для нас было большим разочарованием узнать, что Советский Союз, как всегда, не желает очевидно согласиться ни на какую надежную систему наблюдения и контроля, являющуюся необходимым условием для прогресса в данной области. Вместо этого Советский Союз попытался прикрыться несколько измененной версией старого предложения, с которым он выступает из года в год и которое заключается в том, что каждое правительство прежде всего должно согласиться безусловно запретить применение атомного оружия, полагаясь на заверения каждого другого правительства. Если бы мы могли иметь такую степень веры в простые словесные заверения, то взаимное доверие и добрые отношения в мире были бы настолько велики, что не было бы необходимости не только в соглашениях о разоружении, но пожалуй и в самом-то разоружении. Жестокая действительность, которую мы познали ценой горького опыта, такова, что мы не можем верить ничем не подтверждаемым обещаниям. Следовательно мы должны верить чему-то другому. Советский Союз, например, и его друзья отказываются верить торжественному заявлению членов Организации северо-атлантического пакта, что эта организация является чисто оборонительной и никогда не будет использована для каких-либо агрессивных целей. Почему же, в таком случае, могут они поверить простому заявлению, что мы никогда не будем применять методы атомной войны?

11. Однако происходившие этой весной в Лондоне совещания были, мне кажется, далеко не бесполезны, так как англичане, французы, американцы и мы сами выработали новый базис, на котором, я думаю, можно построить действительный прогресс, поскольку добрые намерения и общее стремление к достижению успеха разделяются всеми заинтересованными странами.

12. Пока же, какие бы расчеты ни строились на обоюдной способности уничтожить друг друга, эти расчеты являются, в лучшем случае, малым утешением. Я надеюсь, что, пока еще не поздно, будет найдено что-нибудь получше и поцивилизованнее. Термоядерное оружие слишком опасно, угроза, которую оно представляет для самого существования жизни на нашей планете, слишком велика, чтобы где бы то ни было здравомыслящие люди могли хладнокровно подходить к вопросу о своем существовании в разделенном и залужанном мире.

13. Несмотря на наши неудачи в области разоружения, можно надеяться, что в международном сотрудничестве по конструктивному использованию атомной энергии могут быть достигнуты положительные результаты.

14. В своем выступлении на этой Ассамблее в прошлом декабре [470-е заседание] президент Эйзен-

хауэр сделал важное предложение о создании под эгидой Организации Объединенных Наций международного органа, который поощрял бы развитие новой атомной технологии для мирных целей. Мы в Канаде придаем этому предложению огромное значение не только вследствие его содержания, но и потому, что в нем косвенно признаются принципы, которые имеют жизненно важное значение для достижения процветания и для уменьшения угрозы войны во всем мире.

15. Первый из этих принципов заключается в том, чтобы стремление к установлению доверия между народами путем сотрудничества, направленного на социальное и экономическое улучшение человечества, не ставилось в зависимость от политических соглашений, которые невозможны, пока не достигнуто такого взаимного доверия. Один из первых уроков истории и изучения человеческого характера безусловно показывает, что доверие является медленно растущим нежным растением, которому требуется время, для того чтобы оно расцвело, а подозрение, напротив, является устойчивым сорняком, который нельзя уничтожить, просто сорвав с него листья. Именно поэтому-то правительство Канады испытало чувство глубокого сожаления, когда узнало об обескураживающем отказе Советского Союза рассматривать предложения Соединенных Штатов кроме как на условиях, которые еще ранее были неприемлемыми для подавляющего большинства членов Организации Объединенных Наций.

16. Второй принцип состоит в том, что имеющие огромное значение для всех стран мира предложения о сотрудничестве должны быть выработаны, говоря словами президента Эйзенхауэра, «под эгидой Организации Объединенных Наций [470-е заседание, пункт 114]». Разумеется, это — один из тех случаев, когда мы не должны обходить нашу мировую организацию.

17. Канада, подобно Соединенным Штатам и тем другим свободным странам, которые особенно заинтересованы в вопросах атомной энергии, считает, что даже без участия Советского Союза (что само по себе является печальным фактом) международный орган по атомной энергии, предложенный президентом Эйзенхауэром, может быть успешно создан государствами, желающими проводить в жизнь цели этого органа и поддерживать его деятельность. Моя страна может и рада будет сделать полезный вклад в работу такого органа. Канадская делегация надеется, что предложение о создании международного органа по атомной энергии явится важным этапом на пути к выведению атомной энергии за пределы чисто военного применения и что, по мере того, как ресурсы все большего и большего числа государств будут использоваться для разрешения данной проблемы, процесс обращения атомной энергии на мирные цели в интересах всего человечества будет все более и более ускоряться.

18. Международное сотрудничество при мирном использовании атомной энергии само по себе не может устранить опасность атомного разрушения. Эта и другие опасности вызвали, однако, соответствующую реакцию, а именно решимость многих правительств и многих миллионов людей использовать нашу Организацию Объединенных Наций, чтобы избежать печальной тра-

¹ Подкомитет Комиссии по разоружению, созданный в соответствии с резолюцией 715 (VIII) Генеральной Ассамблеи, заседал в Лондоне с 13 мая по 22 июня 1954 года.

гедии всеобщего разрушения и создать мир лучший, чем тот, в котором мы сейчас живем.

19. Развитие технологических процессов и достижения в науке об атоме поставили отдельные части человечества в гораздо большую зависимость друг от друга, чем это осознается общественным мнением или правительствами в какой бы то ни было части света. Но, к сожалению, в то время, как растет наша взаимная зависимость, усиливаются и наши разногласия. Неопровержимо то, что, если мы не найдем средств для урегулирования и примирения наших расхождений, они могут уничтожить нас всех. Это, естественно, увеличивает значение Организации Объединенных Наций как центра для переговоров, примирения и единства. Под единством я понимаю не то безжизненное единообразие, которое является идеалом тоталитаризма. Если мы хотим что-то предпринять в отношении этих расхождений, то прежде всего мы должны признать их и попытаться их понять.

20. Во-первых, существует, как мне кажется, основное расхождение между тоталитарным и свободным обществом. В первом гражданин — только слуга государства, а в международных вопросах расчет на силу и агрессивную экспансию является нормальным явлением, как бы часто ни пользовались словами «мир» и «сосуществование» с целью камуфляжа и введения в заблуждение. Свободные общества, с другой стороны, основаны на том не вполне может быть проводимом в жизнь принципе, что человеку принадлежат права и обязанности, которые стоят вне и выше государств и правительств, созданных им самим для защиты своей свободы и безопасности согласно закону и справедливости.

21. Существует, далее, расхождение между самоуправляющимися и несамостоятельными территориями мира. Многие ошибочно, мне кажется, отождествляют это расхождение с расхождением между странами, управляющими колониями, с одной стороны, и зависимыми территориями, с другой. Фактически самоуправляющаяся часть мира несравнимо больше. Народ, управляемый диктатором, власть которого основана только на военном или полицейском контроле, не является самоуправляющимся даже в том случае, если диктатор принадлежит к той же национальности и говорит на том же языке, что и большинство его подданных. Народ марионеточного государства — диктаторского государства, являющегося сателлитом тоталитарного государства — в меньшей степени самоуправляющийся народ, чем, например, народ колонии, который стоит на пути, хотя иногда и очень медленном, к национальной свободе под руководством демократического правительства.

22. Далее, существует различие между высокоиндустриализованными частями мира с относительно развитыми уровнями жизни и теми частями мира, которые называют малоразвитыми районами. Под руководством Организации Объединенных Наций мы пытаемся кое-что сделать в этом отношении, но процесс, как мне кажется, развивается очень медленно. Я надеюсь, что этот процесс останется устойчивым.

23. При таком положении вещей Организация Объединенных Наций, которая функционирует в столь глу-

боко разделенном мире и, разумеется, особенно необходима именно ввиду этого разделения, представляет людей, принадлежащих ко всем частям этого разделенного мира, и должна служить им, оставаясь верной принципам своего Устава и не преуменьшая значения этих принципов.

24. Нам ясно указан путь. Это — путь от бедности к экономическому и социальному прогрессу. Это — путь от диктаторских режимов, навязанных внутренними или внешними силами, к полному и свободному самоуправлению, к прогрессивному осуществлению прав человека, к признанию достоинства и ценности человеческой личности.

25. Мне кажется, что наша Организация добилась значительных успехов в деле устранения каждой из этих трех основных линий разделения, существующих в нашем мире. Но каждая из них связана с проблемами и тенденциями, которые вызывают беспокойство и которые, если они будут вне контроля, могут легко привести к печальным и серьезным последствиям.

26. Мы иногда забываем, что на пути, например, к самоуправлению были под руководством Организации Объединенных Наций сделаны огромные шаги вперед и сотни миллионов людей в Азии, на островах Тихого океана и в Африке в течение последних восьми лет стали самоуправляющимися. Но вместе с тем необходимо помнить и о том, что некоторые страны, которые ранее были самоуправляющимися демократическими странами, оказались под иностранным господством и подчинены тоталитарному контролю со стороны других государств. Мне кажется, что слишком часто при обсуждении в Организации Объединенных Наций вопросов о колониализме и самоуправлении игнорируются эти элементы регресса и подводятся неправильные итоги, поскольку речь идет о свободе. Я, конечно, не считаю, что нам следует воздерживаться от попыток добиться успехов в одной области только потому, что прогресс неосуществим в другой. Однако нам следует быть осторожными и не вводить в заблуждение мировое общественное мнение по этим жизненно важным вопросам о самоуправлении и свободе.

27. Но наиболее важной — несравнимо наиболее важной из задач Организации Объединенных Наций — остается задача сохранения мира и, может быть, установления мира. Хотя и в этой области мы имеем ряд достижений, здесь меньше оснований для удовлетворения или хотя бы для уверенности в том, что ход событий неминуемо приводит нас ближе к нашей цели. Мы имеем больше оснований для беспокойства, чем для благодушия.

28. Мне кажется, что Организация Объединенных Наций показала в Корее, что она способна принимать эффективные и успешные международные полицейские меры против местной агрессии. Следует помнить, однако, что в этом случае одна великая держава, которой мы отдаем за это должное, имела желание и была способна быть руководителем и нести большую часть бремени.

29. Но помимо проблемы возможной местной агрессии и опасности ее распространения в результате поспешных или необдуманных действий, остается еще опасность большого конфликта. В этом случае, мне кажется,

ся, основная цель нашей мировой организации должна заключаться скорее в предупреждении, чем во вмешательстве.

30. Такой основной конфликт может быть следствием преднамеренной агрессии, или случайности, или неправильного расчета. Разумеется, история последних двадцати пяти лет показала, что опасность преднамеренной агрессии со стороны тоталитарных государств вполне реальна. Такая преднамеренная агрессия может быть предупреждена и предупреждается региональными коллективными организациями безопасности и оборонительными союзами, которые показывают, что миролюбивые государства не могут быть уничтожены или захвачены одно за другим. В этом случае такие соглашения, которые направлены против агрессии, откуда бы она ни исходила, предупреждают нападение и служат делу мира. Кроме того, они восстанавливают равновесие в тех районах мира, которые находятся под угрозой агрессии, и тем самым содействуют стабилизации и безопасности.

31. Там, где существует необходимость в создании таких оборонительных коалиций, они могут быть легко созданы в рамках Устава. Наш Устав признает и регулирует такие коалиции, но вовсе не запрещает, при условии, что они создаются и действуют в соответствии с принципами Устава.

32. Сама же Организация Объединенных Наций, как организация (по крайней мере в принципе) универсальная, служит более важной цели, предоставляя эффективный аппарат и бесконечные возможности для ведения переговоров и примирения согласно системе, которая охватывает обе стороны, находящиеся, как мы говорим, в состоянии холодной войны. Те, кто хладнокровно думает о каком-либо сокращении членского состава Организации Объединенных Наций, при котором государства, которые естественно вызывают опасения своими агрессивными намерениями, оказались бы за пределами нашей международной системы, имеют, мне кажется, неправильное представление о целях и возможностях нашей Организации.

33. Мы должны признать, что, совершенно независимо от опасности преднамеренной агрессии, в этом мире, полном напряжения и страха, существует также риск возникновения случайной войны, вызванной или ошибочным и неправильным толкованием или неосновательным опасением каждой из сторон намерений другой. Кто бы ни был прав или виноват в каком-либо конкретном случае, подобные ошибки при современных условиях могут быть исключительно опасны для всего мира. По этим соображениям — и я знаю, что с этим мы все согласны — следует обращать самое серьезное внимание на меры, которые могут уменьшить международную напряженность, понизить температуру и устранить как психологические, так и физические барьеры, препятствующие сношениям между нациями.

34. По моему мнению, ничто не может быть опаснее в этом разделенном мире, чем окончательная и полная неспособность человека общаться с другим, невзирая ни на какие различия режимов, рас или экономических условий и ни на какие занавесы страха, железа или предрассудков. Как мне кажется, одна из са-

мых важных целей Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы поддерживать открытыми и развивать эти каналы для сношений, чтобы в один прекрасный день, — и да будет это скорее, — когда обе стороны того пожелают, эти каналы могли быть использованы для примирения и, в конечном счете, достижения соглашения.

35. Человечество только начинает развивать и использовать институты взаимозависимости, из которых Организация Объединенных Наций является наиболее важным. Эта работа не может быть проделана в течение краткого периода времени. Но ее нельзя закончить вообще, если мы не будем непрерывно заняты созидательным трудом, не будем исправлять те тенденции, которые уже затруднили эту работу и которые, если мы не проявим осторожности, могут остановить ее совершенно.

36. Мне кажется, что одной из таких тенденций, как я уже подчеркнул, является тенденция перегружать нашу повестку дня вопросам, среди которых некоторые выходят, может быть, за пределы компетенции настоящей Ассамблеи или могут с большим успехом разрешаться при помощи других форм согласительной процедуры или урегулирования.

37. Организацию Объединенных Наций можно уподобить большой дороге, ведущей к международному сотрудничеству и единению. Если все мы будем одновременно пытаться пользоваться ею для своих целей без соблюдения сложных и разумных «правил движения», то, конечно, будет создан беспорядок, а возможно произойдет и столкновение. С другой стороны, если дорога слишком часто обезжелезается, ею перестанут пользоваться вовсе, ее не будут ремонтировать и, в конечном счете, она окажется бесполезной.

38. Я полагаю, что все мы разделяем то беспокойство, которое выразил наш Генеральный Секретарь в своем введении к девятому годовому докладу по поводу того обстоятельства, что Организацией Объединенных Наций, которая открывает совершенно исключительные возможности для переговоров и мирного разрешения проблем, не всегда пользуются для тех целей, для которых она создана. Вы помните, что г-н Хаммаршельд сказал [A/2663, стр. IX]:

«Если отказываться от использования аппарата Организации Объединенных Наций для урегулирования вопросов, основную ответственность за которые правительства определенно возложили на нее по Уставу, и импровизировать другие соглашения, когда это не диктуется самыми серьезными практическими и политическими соображениями, то все это может привести к ослаблению позиции Организации Объединенных Наций и к уменьшению ее влияния и эффективности даже в том случае, если конечные цели, которые при этом преследуются, вполне совпадают с целями Организации».

Я думаю, что крайне важно, чтобы мы признали эту опасность.

39. Существует, конечно, много факторов, которые в некоторых случаях приводят к такому «обходу». Генеральный Секретарь напомнил нам об одном из них, когда заявил, что в Организации все еще не представ-

лены отдельные районы мира и важные государства и народы. Начиная с 1950 года двадцать одно государство безуспешно пытается добиться своего принятия в этот мировой форум.

40. До тех пор, пока Организации Объединенных Наций не удастся решить эту проблему членского состава и представительства, будет нарастать тенденция искать решений — особенно решений, относящихся к таким не представленным в Организации районам — вне Организации.

41. Организация Объединенных Наций существует всего девять лет, но за это время уже подвергалась угрозам изнутри и нападкам извне. Несмотря на все ее недостатки, невозможно себе представить мир без той совокупности практики и прецедентов, учреждений и методов для установления и охраны мира, которую мы имеем в виду, когда говорим об «Организации Объединенных Наций». Если бы теперешней Организации Объединенных Наций не существовало, нам пришлось бы создать другую.

42. Нельзя, мне кажется, отрицать того, что Организация Объединенных Наций за последние несколько лет утратила до некоторой степени свою репутацию и свой престиж. Это произошло, как мне кажется, отчасти вследствие нереальности тех надежд, которые в прошлом возлагались многими лицами на то, что учреждение, состоящее из суверенных государств, сможет разрешить все трудные и сложные проблемы, которые перед ним ставились. Это произошло также и из-за ухудшения международной обстановки, создавшегося после победы в 1945 году. Это произошло, наконец, из-за некоторой слабости нашей Организации и усилившегося благодаря этой слабости нежелания некоторых государств использовать Организацию Объединенных Наций так, как ее можно было и следовало использовать для достижения целей, изложенных в нашем Уставе.

43. Сложившаяся обстановка, таким образом, является основанием для беспокойства, но не для отчаяния. Эта обстановка должна заставить нас работать лучше, а не сокрушаться о том, почему мы не всегда добивались успехов.

44. Наилучшим ответом на этот вызов может явиться продуктивная работа настоящей Ассамблеи в интересах конструктивных достижений. Моя делегация надеется внести в эту работу свой посильный вклад.

45. Г-н МАСА (Чили) (*говорит по-испански*): Позвольте мне вместе с другими приветствовать Председателя по случаю избрания его для руководства заседаниями настоящей девятой сессии Ассамблеи. Моя страна с большим удовлетворением приветствует вас, г-н Председатель, потому что вы являетесь представителем дружественной страны, а мне самому особенно приятно приветствовать вас, потому что мне посчастливилось встречаться с вами на нескольких международных конференциях, на которых я имел возможность по достоинству оценить ваши обширные знания, вашу энергию и то понимание, которое вы проявляете при рассмотрении идей других людей. Я уверен, что при наличии Председателя, обладающего такими качествами, работа девятой сессии окажется плодотворной и

что к тому времени, когда вы закончите выполнение своих обязанностей, ваш престиж поднимется еще выше.

46. Прежде чем читать свое заявление, мне хотелось бы сказать несколько слов, чтобы объяснить, почему я выступаю с этой трибуны, когда еще не выступили представители более крупных государств, чем Чили. Мне особенно хотелось быть первым оратором, хотя я с удовольствием уступил место представителю Канады, после того как он объяснил причинами личного порядка свое желание выступить первым. Мое желание выступить первым объясняется не честолюбием, а тем, что после данного заседания или после завтрашнего заседания радио-телевизионная сеть и пресса сконцентрируют свое внимание на заявлениях представителей великих держав, и они станут центром внимания, оставив в тени то, что скажем мы — представители малых стран. По территории и по населению мы — малая держава, но таких держав много, и мы являемся выразителями известного сектора международного общественного мнения, который, к сожалению (я не жалею, а просто указываю на это), не получает должного освещения в большой прессе Соединенных Штатов, через те многочисленные мощные средства всемирного общения и распространения идей, которые образуют прессу этой страны. Эта пресса не передает в той мере, в какой следовало бы, заявления малых государств, выражающие определенное международное общественное мнение, на которое следует обращать внимание и которому необходимо предоставить средства для распространения своих мыслей и идей, так как малые государства искренне желают установить реальную основу прочного всеобщего мира.

47. Простите меня за эти замечания. Теперь я прочту письменное заявление, которое мне хотелось бы довести до вашего сведения в подходящее для этого время. Я буду читать его медленно, потому что оно содержит довольно много идей, которые мне хотелось бы вложить в сердца и умы представителей великих государств и произвести впечатление на средства связи и газеты той великой страны, в которой мы собрались.

48. Анализировать международную обстановку за период, прошедший между одной Генеральной Ассамблеей и другой, трудно. Однако, очевидно можно вскрыть новые факты, которые образуют часть совокупности тех противоречий и затруднений, которые заполняют жизнь международного коллектива после окончания второй мировой войны, не давая ни отдыха, ни передышки народам, которые поверили в Устав, подписанный в Сан-Франциско, полагая, что с победой наступил и мир.

49. В своем содержательном годовом докладе Генеральный Секретарь говорит, что Организация Объединенных Наций представляет собой «аппарат», созданный правительствами состоящих в ней государств-членов для использования его в борьбе за достижение и сохранение мира, и... ее существование отнюдь не является самоцелью...» [A/2663, стр. IX]. Это заявление весьма уместно, так как, если в течение прошедшего года в международных вопросах и можно бы-

ло заметить какую-либо новую тенденцию, то это была тенденция некоторых государств искать методы и решения вне Организации, в которую все мы входим.

50. В Сан-Франциско полагали, что в будущем государства будут рассматривать свои проблемы, затруднения и расхождения в рамках Организации Объединенных Наций и что при всеобщем сотрудничестве можно будет добиваться решений в мирной атмосфере.

51. Однако в нашей Организации имеются государства, которые не только занимаются обструкцией ее работы, но даже обвиняют ее в агрессии за то, что она принимала участие (что была обязана делать) в защите Корейской Республики. Правда, в прошедшем году военные действия в Корее и в Индокитае прекратились, но не в меньшей степени верно и то, что если бы не этот форум государств, которые желают мира и осуждают агрессию, указанные выше конфликты не были бы локализованы, взяты под контроль и разрешены.

52. Именно поэтому моя страна выражает свое серьезное беспокойство по поводу того, что в некоторых случаях система Организации Объединенных Наций не используется в вопросах, решение которых входит в число тех важнейших обязанностей, которые возложены на нее государствами-членами, подписавшими Устав. Эта тенденция, как вполне справедливо говорит Генеральный Секретарь, «может привести к ослаблению позиции Организации Объединенных Наций и к уменьшению ее влияния и эффективности, даже в том случае, если конечная цель, которая при этом преследуется, вполне совпадает с целями Организации» [A/2663, стр. IX]. Государства, небольшие в территориальном отношении и по количеству своего населения, не принимают и не могут принимать никакого участия в подготовке важных международных событий, происходящих вне Организации Объединенных Наций. Однако, в то же время им приходится подчиняться необходимости нести все последствия, которые могут иметь место. Мы можем понять, что борьба за мир должна вестись как в рамках нашей Организации, так и вне ее. Чего мы не можем понять, так это признания совершившимся фактом такого положения, при котором мирное сосуществование или просто временная передышка в холодной войне могут быть достигнуты только за спиной Организации Объединенных Наций и в нарушение принципов Устава.

53. Наша делегация подтверждает свою веру в систему коллективной безопасности, созданную в Сан-Франциско, и полагает, что истинный мир, несущий государствам и народам спокойствие, то-есть мир, основанный на уважении прав человека и сулящий надежду на повышение ныне существующего уровня жизни, может быть построен на принципах нашего Устава.

54. В течение рассматриваемого мною периода была возобновлена, опять-таки вне системы Организации Объединенных Наций, пропагандистская кампания, которая называется «призыв в сосуществование». Этот лозунг не вызвал никакого удивления

у международной общественности, так как годы постоянного напряжения и страх агрессии приучили народы ничему не удивляться.

55. Если бы страны, пользующиеся большим влиянием при принятии мировых решений, твердо руководствовались только принципами Устава, все человечество могло бы сосуществовать в мире и процветании. Недопустимо, чтобы после жертв последней мировой войны, после всех пережитых народами трагических лишений в некоторых кругах все еще считали, что легче игнорировать Организацию Объединенных Наций и торговаться между собой в мире, в котором господствует и который разрушает бремя вооружений, о непрочном праве на существование. Я говорю и повторяю, что мир настолько важнее всего остального, что не имеет значения, пытаемся ли мы добиться его в рамках нашей Организации или вне ее. Однако, хотя мы и должны приветствовать любую серьезную попытку достижения мира, мы не можем на этом форуме воздерживаться от выражения наших сомнений в отношении так называемого коммунистического призыва в сосуществование.

56. Ни один вершок коммунистической территории или территории, в которой господствуют коммунистические вооруженные силы, не пострадал от агрессии и не подвергался нападению со стороны сил свободного мира. Напротив, территории свободных народов в течение тех же самых лет подвергались атакам и захватывались коммунистическими силами в Европе и Азии, и, со своей стороны, Организация Объединенных Наций была вынуждена принять на себя серьезную ответственность. В Корее и в Индокитае мир был достигнут ценой разделения территорий и населения этих стран.

57. Тем не менее, пропагандистская машина агрессора, а не жертвы агрессии, выдвинула лозунг сосуществования. Те, кто в течение многих лет мешал другим странам жить в мире, кто создавал постоянное напряжение и страх, кто разрушал надежды на экономическое процветание, заставляя другие страны вооружаться, теперь говорят о сосуществовании и предлагают нам разделить эту идею, но минуя Устав Организации Объединенных Наций, который определяет сосуществование неприемлемым для них образом, а именно, требуя уважения к правам человека и самоопределения народов.

58. Какова же цена за это так называемое сосуществование? Идут разговоры о принятии коммунистического Китая — страны, которая напала на Корею, — в нашу Организацию, о ликвидации Североатлантического договора и о том, чтобы мы не обращали внимания на чрезвычайное положение, создавшееся в районе Тайваня. Эти и многие другие условия могут явиться ценой сосуществования. Но всему коммунистическому призыву к сосуществованию свойственно одно неотъемлемое условие: приглашение сознательно или подсознательно присоединиться к кампании ненависти, проводимой против Соединенных Штатов.

59. Коммунистическая стратегия, использующая различные приемы для воздействия на мировое об-

публичное мнение, прибегла к своему воззванию о сосуществовании одновременно с злобными выпадами против Соединенных Штатов. Были сделаны попытки объяснить национальное движение, социальное пробуждение, надежды на экономическое улучшение и даже культурные и расовые расхождения общей причиной, используя при этом пропаганду жестокой ненависти против этой страны в широкой кампании, направленной на ликвидацию солидарности и понимания, которые были развиты в международном обществе в годы трудных испытаний последней мировой войны. По всем этим причинам мы продолжаем считать, что единственной формой сосуществования, достойной свободных народов, является форма, предлагаемая Уставом Организации Объединенных Наций. Перед нами стоят большие проблемы, у нас имеются большие расхождения, но никто не может доверять системе сосуществования, основанной на ненависти к одному из членов международного общества.

60. Повестка дня девятой сессии вновь обращает внимание членов Организации на те экономические и социальные проблемы, разрешение которых так долго затягивается.

61. Нет необходимости еще раз подчеркивать тесную связь, существующую между миром и процветанием, между политическими условиями и экономическими и социальными условиями, или указывать, что разрешение некоторых из существующих экономических проблем помогло бы упрочить миролюбивые силы мира. Нет сомнения в том, что учреждения, созданные международным обществом в послевоенный период, чтобы работать над восстановлением, стабилизацией валюты и развитием мирового производства, делали все, что было возможно, согласно их уставам и в пределах имевшихся в их распоряжении средств. Но в то же время верно и то, что принятые ими меры оказались недостаточными вследствие огромности задачи. Государственные деятели послевоенного периода не смогли осознать масштабы экономических и социальных проблем, получивших свое развитие после войны, и выработанные ими планы возвращения к «нормальному положению» и последовавшая стабилизация международных экономических сил оказались, к сожалению, недостаточными.

62. Знакомясь с даваемым Генеральным Секретарем анализом экономического развития, международного финансового положения, земельной реформы, разработки природных богатств, экономической устойчивости, полной занятости и международных товарных проблем, докладов региональных экономических комиссий и практической деятельности таких важнейших учреждений, как Международный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд, Продовольственная и сельскохозяйственная организация и другие, необходимо отметить поразительную диспропорцию между тем, что рекомендуется сделать, и тем, что фактически делается или, как можно надеяться, будет сделано в будущем. Мы не можем не признать, что международное сотрудничество в этой области характеризуется бескрыстными намерениями и скромными достижениями.

63. В чем же состоит главное препятствие? Моя делегация полагает, что в течение некоторого времени

экономические вопросы рассматривались как придаток или дополнение к общей политической и военной обстановке. Международные средства очевидно направляются в районы наибольшей опасности и почти всегда прибывают слишком поздно.

64. Кроме того, чтобы взгляды всех стран, больших и малых, были известны, здесь необходимо заявить, что существует тенденция считать, что все, являющееся или оказавшееся полезным в истории промышленной страны, должно быть обязательно полезно и для развития поднимающейся на ноги страны. Экономические догмы так же опасны, как и политические. Может быть они и не опасны для мира или мирного сосуществования народов, но несомненно опасны и разрушительны для экономического благополучия широких масс населения и вызывают в сознании людей недовольство и протест, так как указывают высокий жизненный уровень, существующий в стране, в которой мы живем, но недоступный для большинства человечества.

65. На десятой Межамериканской конференции, состоявшейся в этом году в Каракасе, все без исключения страны Латинской Америки говорили об одном и том же и подчеркивали, что те страны, которые могут иметь решающий голос в вопросах, затрагивающих международное экономическое сотрудничество, должны понимать те условия, которые действительно существуют в соответствующих странах, прежде чем пытаться навязывать правила или мероприятия, которые не отвечают действительному положению в наших странах.

66. В *Экономическом обзоре Латинской Америки* (1953 год)² отмечается, что в период 1945—1952 годов средний доход на душу населения в странах Латинской Америки возрос на 3,3 процента и что, если этот темп роста будет поддерживаться, в Латинской Америке за двадцать один год может повыситься существующий уровень жизни в два раза. В этом обзоре, однако, далее говорится, что такое улучшение произошло лишь в результате возросшего дохода, объясняемого соотношением экспортных и импортных цен, которое в настоящее время вступило в неблагоприятную фазу. Иначе говоря, мы не можем больше думать о поддержании 3,3 процента, и мечта о повышении существующего жизненного уровня вдвое не будет претворена в жизнь в течение двадцати одного года. За техническим выражением «соотношение импортных и экспортных цен» в докладе фактически имеется в виду, что на мировом рынке начинают падать цены на продукты производства латиноамериканских стран и что те же производимые в этих странах товары в настоящее время стоят меньше, чем раньше. Таким образом, значение усилий какой-либо отдельной страны — мобилизация средств этой страны для достижения своего законного экономического развития — уменьшается и ослабляется действием международных факторов, лежащих вне ее контроля.

67. Если это имеет место в области производства, то посмотрим, что же происходит в области междуна-

² Economic Survey of Latin America, 1953, E/CN.12/358. Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 1954. II.G.1.

родного сотрудничества. За период с 1950 по 1953 г. чистые капиталовложения в латиноамериканские страны достигали ежегодно в среднем 421 млн. долл., которые, вместе с результатами некоторых кредитных операций, проведенных для улучшения платежных балансов, привели к общему притоку капитала менее чем в 530 млн. долл. ежегодно. Из этой суммы менее 80 млн. долл. было предоставлено международными кредитными учреждениями, а остальная часть образовалась из частных капиталовложений. Общая сумма государственных капиталовложений в Латинской Америке за этот период достигла 2 240 000 000 долл. Таким образом, вклад международных кредитных учреждений во все страны Латинской Америки выразился только в трех процентах общей суммы капиталовложений. Кроме того, 56 процентов так называемого «притока частного капитала» представляли собой реинвестиции прибылей. Они не являются новым капиталом.

68. Наконец, общая сумма капиталовложений в странах Латинской Америки в период между 1950 и 1953 гг. из государственных средств и частного капитала составляла 2 446 000 000 долл. или, в среднем, 611 500 000 долл. в год. В течение того же периода денежные переводы, связанные с репатриацией и возвратом капитала, достигли 358 млн. долл. или 89 500 000 долл. в год, а поступления по капиталовложениям (дивиденды, доходы, отчисления прибылей, проценты и т. п.) достигали 2 524 000 000 долл. или 631 млн. долл. ежегодно. Другими словами, если мы сравним инвестиции в страны Латинской Америки с расходами латиноамериканских стран за период с 1950 по 1953 г., мы обнаружим, что инвестиции были на 535 млн. долл. ниже, чем расходы. Наш район располагает большими возможностями для деловой активности.

69. И вот в этих условиях мы получаем большое число советов. Нам говорят о безграничной важности частного предпринимательства и об опасности экономического вмешательства со стороны государства. Но в наших странах давно известна, уважается и поощряется частная инициатива. Однако мы предпочитаем нашу собственную инициативу, нашу национальную инициативу, направленную на общее благо страны. Частное латиноамериканское предприятие, являющееся в настоящий момент исключением, не имеет доступа к международному рынку капиталов. Иностранцы частные предприятия встречали и все еще встречают хороший прием в нашей Америке, но необходимо помнить, что страны Латинской Америки заинтересованы лишь в производстве продуктов, идущих на экспорт, и что конечная выплата по капиталовложениям ложится тяжелым бременем на наш платежный баланс.

70. Преувеличенное опасение экономического вмешательства со стороны государства свидетельствует о незнании реальной обстановки. Перед первой мировой войной, когда государство фактически являлось пассивным элементом в национальном производстве, международные источники кредита предлагали свой капитал непосредственно государству в форме займов или в других формах кредита. Теперь же, когда на пер-

вый план ставится частное и только частное предпринимательство, иностранный кредит не может быть получен без гарантии со стороны государства. Короче говоря, в настоящее время Латинская Америка является таким районом, который находится на подъеме своего развития и в процессе расширения. Вместе с тем, когда страны этого района больше всего нуждаются в международной помощи, они экспортируют капитал, вместо того чтобы его импортировать, их расходы по платежам за услуги и по другим статьям гораздо выше, чем те средства, которые поглощает экономика этих стран в форме государственного или частного капитала.

71. Именно по этим причинам десятая Межамериканская конференция в Каракасе единогласно постановила принять предложения, внесенные делегацией Чили, и решила, что в нынешнем году в период сессии Генеральной Ассамблеи следует провести в Рио-де-Жанейро совещания министров финансов и экономики американских государств, чтобы раз и навсегда обсудить наши общие проблемы и установить фактическое состояние международного сотрудничества.

72. Я сослался на недавний опыт того географического района, в котором находится моя страна, чтобы показать вам всем одну из сторон разыгрывающейся в настоящее время драмы: незнание фактической обстановки, в которой протекает жизнь наций, и упорную настойчивость, с которой политические и экономические догмы навязываются человечеству, стремящемуся исключительно к единению и взаимопониманию.

73. От имени своей страны мне бы хотелось сказать здесь, что в основе нашего подхода к политическим, так же как и к экономическим и социальным проблемам должно быть уважение к правам человека. События прошлого года должны заставить нас подумать об опасности, возникающей в связи с тем, что важность этих двух факторов международной деятельности может привести нас к тому, что мы забудем, что действительной целью Устава является именно применение указанных минимальных стандартов цивилизованного сотрудничества.

74. Несмотря на препятствия, с которыми мы встречаемся, наша Организация должна стремиться к активизации работы по составлению международных пактов, которые в течение многих лет являлись предметом изучения Комиссии по правам человека. Мы не можем примириться с мыслью, что международная обстановка ликвидирует всякую надежду на коллективные усилия по проведению, в жизнь уважения к этим правам. Где бы ни существовала какая-либо возможность к претворению в жизнь и поддержанию этих прав, наша Организация должна применить там свой опыт и свою моральную силу.

75. В заключение мне бы хотелось от имени своего правительства выразить надежду, что текущая сессия, после многих лет тревоги и холодной войны, может послужить всем нашим странам, использовав эту возможность для самокритики. Мы должны понять, что международные события развиваются таким образом, что самое худшее может случиться в любой момент, что ответственность, которая лежит на каждом

из нас, по сравнению с его возможностями, огромна, так как не только страх и террор распространены по всем континентам, но вера в эту Организацию уменьшилась, и поэтому важно, чтобы мы возвысились в нашем коллективном поведении до высокого морального уровня, который отвечал бы Уставу.

76. Чили приветствует девятую сессию и выражает свою готовность оказывать свою помощь, где и поскольку она может, чтобы, когда говорят о мире, действительно имели в виду мир, а когда предлагают сотрудничество, мы могли бы быть уверены, что то, что предлагается, действительно является сотрудничеством.

77. Г-н ДАЛЛЕС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я пришел на открытие девятой сессии Генеральной Ассамблеи проникнутый глубоким сознанием важности этого события. Это ежегодное собрание представителей шестидесяти стран олицетворяет попытку человечества достигнуть основанного на справедливости мира, попытку, на которую можно возлагать самые большие надежды. Здесь проявляется взаимная зависимость отдельных частей нашего мира и намечаются огромные возможности для конструктивной работы, основанной на благожелательном сотрудничестве.

78. Американский народ всей душой предан целям и принципам, изложенным в Уставе Организации Объединенных Наций. Этот документ является показателем нового подхода к идее мира. В нем признается, что мир не только пассивная идея, но и идея, требующая каких-то определенных действий. Недостаточно ненавидеть войну и отказаться от нее. Войну ненавидели во все времена. И все же она повторялась во все времена. Это объясняется отчасти тем, что люди на дело мира не тратили тех усилий, которые делаются для военной победы. Человечество никогда не обретет прочного мира, пока оно тратит все свои ресурсы на военные цели. Для того чтобы сохранить мир, не принося для этого в жертву основные свободы, нужны непрерывные усилия, постоянное мужество, а порой и готовность рисковать очень многим. В этом заключается внутренний смысл идеи мира.

79. В течение года, который прошел со времени нашей последней встречи, многие страны участвовали в общей и активной работе, направленной на достижение справедливого и прочного мира. Были моменты, когда чаши весов, казалось, опасно колебались между войной и миром. Эти внезапные колебания продолжаются, но во всяком случае мы теперь видим, в чем заключается опасность, и стремимся к тому, чтобы перевесила чаша мира.

80. Попытки, которые делались за последний год, не должны расцениваться лишь той мерой, в которой они привели к каким-то конкретным соглашениям. Уже одно обстоятельство, что делались сознательные, решительные и общие попытки найти справедливое разрешение конфликтов, способствовало само по себе делу мира, ибо в них обнаружилась готовность к действию и бдительность, которые послужат предостережением любому потенциальному агрессору. В прошлом мир часто нарушался потому, что для его сохранения не было проявлено достаточно заботы. Я предлагаю проникнуться решимостью не допустить этого в будущем.

81. Я, конечно, не могу касаться здесь всей той многообразной работы, которая за последнее время проводилась как в пределах Организации, так и вне ее. Поэтому я сосредоточусь главным образом на некоторых действиях политического характера, в которых моя страна активно участвовала в сотрудничестве с другими странами.

82. Позвольте мне прежде всего упомянуть об Организации американских государств. Межамериканская система покоится на давней традиции сотрудничества для сохранения свободы и мира в этом полушарии. Верность этой традиции и гордость, с которой она соблюдалась, спасли это полушарие от тех войн, которые трагически опустошали Европу и Азию в течение последнего столетия и даже дольше. В марте этого года собралась Каракасская конференция американских государств, которая после обсуждения поставленных на рассмотрение вопросов объявила, что, если международный коммунизм овладеет политической системой какого-либо из американских государств, это создаст опасность для мира и безопасности всех американских государств и вызовет необходимость коллективных действий для удаления этой угрозы. Каким бы агрессивным ни считался коммунизм в других местах, мы все, на нашем полушарии, знаем, что вторжение коммунизма к нам вызовет такие серьезные конфликты, подобных которым мы еще, к счастью, не видели.

83. В Гватемале возникла определенная угроза миру и безопасности этого полушария. Американские государства обменялись взглядами относительно этой опасности и готовы были собраться для обсуждения вопроса об их коллективном выступлении, когда народ Гватемалы сам устранил эту угрозу.

84. В связи с этим для Организации Объединенных Наций представлялась возможность применить принципы нашего Устава, которые, признавая общий характер юрисдикции Организации, допускают заключение региональных соглашений, до того как спорный вопрос передается на рассмотрение Совета Безопасности. Эти постановления были выработаны в ходе происходивших в Сан-Франциско прений, когда был принят Устав. Американские государства настаивали тогда на том, чтобы их испытанные взаимоотношения были согласованы, а не полностью заменены системой, олицетворяемой Организацией Объединенных Наций, ибо эти государства не были уверены в возможности совершенно положиться на эту систему ввиду существующего в Совете Безопасности права вето. Поэтому в то время было решено, что возможность заключать региональные союзы должна быть одной из основных черт системы мира, возглавляемой Организацией Объединенных Наций.

85. В этом году Организация американских государств снова показала, что она готова, способна и желает поддерживать региональный мир. Таким образом постановления Устава Организации Объединенных Наций были выполнены, и в то же время была заложена прочная основа мира в американском полушарии.

86. Когда я выступал здесь в прошлом году [434-е заседание, пункт 25], я сказал, что «разделение Германии не может быть сохранено навсегда без риска

тяжких последствий». В целях предотвращения этих последствий я отправился в январе этого года в Берлин для совещания с министрами иностранных дел трех оккупирующих держав. Соединенные Штаты вместе с Англией и Францией выставили предложение об объединении Германии через посредство свободных выборов — выборов, которые происходили бы под наблюдением Организации Объединенных Наций или аналогичного международного органа. Советский Союз выставил встречное предложение, в котором требовал расширения советской зоны до Рейна. В результате опасное разделение Германии все еще существует. Но я должен добавить, что существует и что-то другое, а именно — наше продиктованное стремлением к миру решение положить конец той жестокой несправедливости, от которой страдает Германия.

87. В прошлом году я также говорил об австрийском договоре, который давно пора заключить. Я отметил, что между оккупирующими державами не было существенных расхождений [434-е заседание, пункт 27]. На Берлинской конференции западные оккупирующие державы устранили все остающиеся несогласия, приняв предложенную Советским Союзом редакцию каждой статьи, вызывавшей разногласия. Одно время казалось, что австрийский договор может быть подписан. Тогда Советский Союз придумал новое условие: он заявил, что не выведет из Австрии оккупационных войск до заключения мирного договора с Германией.

88. И вот, мирного договора с Германией не может быть до ее объединения. То же относится и к Австрии: она продолжает оставаться на неопределенное время оккупированной страной. Тем не менее, мы и здесь не можем примириться с тем, что несчастной Австрии отказывают в справедливости, Австрии, ставшей первой жертвой гитлеровской агрессии, Австрии, которой в 1943 году в Москве были торжественно обещаны свобода и независимость. Недавно три западные державы, неизменно руководимые интересами мира, снова настойчиво просили Советский Союз подписать австрийский государственный договор и этим на деле показать, чего можно ждать от обсуждения других вопросов. Это было бы убедительнее всех банальных заявлений.

89. Проблема сохранения мира в Европе осложнилась еще более теми препятствиями, с которыми встретилось осуществление Европейского оборонительного сообщества. Эта идея возникла из признания, что наиболее надежной гарантией постоянного мира в Европе является органическое единство, включающее Францию и Германию, а также из признания того обстоятельства, что, если в этом единстве сольются военные силы этих двух и других европейских государств, их неагрессивный характер будет обеспечен, так как эти силы можно располагать лишь в том случае, если все Сообщество установит необходимость оборонительных действий.

90. Голосов коммунистических депутатов в одной стране оказалось более чем достаточно для парламентского большинства, чтобы похоронить Европейское оборонительное сообщество. Эти депутаты действовали в целях разделения Европы, которое неоднократно вызвало войны. Заинтересованные в этом вопросе свободные

страны не могут равнодушно взирать на то, что исторически было причиной самых больших мировых пожаров. Они ясно отдают себе отчет в опасности и активно работают для ее предотвращения.

91. В прошлом году, когда я говорил о Корее, я мог сообщить о заключенном перемирии. Я тогда сказал, что это произошло не потому, что коммунистические агрессоры любят мир, а потому, что они встретились с эффективным военным противодействием. Я тогда же сказал: «Политическая конференция по Корее, если коммунисты примут в ней участие, послужит лучшим испытанием» [434-е пленарное заседание, пункт 16].

92. Трудные переговоры о созыве политической конференции велись в течение семи месяцев. Когда она, наконец, была созвана в Женеве, со стороны Организации Объединенных Наций было предложено объединение Кореи на основе свободных общекорейских выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций. Это предложение было отклонено коммунистической стороной. Эта сторона настаивала на том, что Организация Объединенных Наций сама должна рассматриваться как орудие агрессии и поэтому не может быть допущена ни к какой работе, касающейся Кореи. Это оскорбительное для Организации Объединенных Наций контрпредложение было отвергнуто единогласно теми, кто с гордостью считал корейскую акцию Организации Объединенных Наций как первый в истории пример эффективного действия международной организации против вооруженной агрессии.

93. Соединенные Штаты не думают, что объединение Кореи должно ждать новой войны. Мы использовали все наше влияние в целях мирного разрешения корейской проблемы и мы не потеряли веры в то, что это решение все еще возможно.

94. На Женевской конференции вопрос о мире обсуждался также воюющими сторонами индокитайского конфликта. Этот конфликт с нарастающей силой продолжался восемь лет и был, наконец, закончен. Мы все, конечно, радуемся тому, что прекратились убийства. С другой стороны, мы не можем закрывать глаза на тот факт, что несколько сот тысяч человек в Северном Вьетнаме по собственному своему желанию были переведены в некоммунистические области и что остаются еще миллионы, ставшие своей воли жертвой чужестранного деспотизма. В этом случае конец военных действий был куплен очень дорогой ценой. Окончательный результат еще не известен.

95. Одним из последствий этого было проникновение в сознание стран, заинтересованных в судьбе Юго-Восточной Азии, важности создания коллективной организации для борьбы с дальнейшей агрессией. В течение этого месяца в Маниле собрались представители восьми стран, обсудившие и подписавшие договор коллективной обороны против агрессии. Манильский пакт является важным шагом, предпринятым в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, который признает неотъемлемое право не только на индивидуальную, но и коллективную самооборону. Те, кто поднимает крик, когда другие осуществляют свое неотъемлемое право на самооборону, обнаруживают этим свои агрессивные замыслы.

96. Манильская конференция сделала гораздо больше, чем расширение области коллективной безопасности. Она приняла документ, известный под названием Тихоокеанского устава. В этом уставе восемь стран, азиатских и неазиатских, собравшихся в Маниле, торжественно провозгласили принципы самоопределения, самоуправления и независимости. Этот устав, порожденный духом товарищества, должен навсегда положить конец мифу о каком-то непреодолимом взаимном отталкивании между Востоком и Западом. Народы Азии, как освободившиеся, так и ищущие свободы, не должны оставаться слабыми, разделенными и незащищенными перед лицом нового империализма, который уже довел до состояния колониального рабства восемьсот миллионов людей, когда-то составлявших население пятнадцати действительно независимых стран.

97. Прошедший год был отмечен интенсивной работой в области атомной энергии. Соединенные Штаты старались поделить своей руководящей ролью в этой области так, чтобы дать возможность многим странам получить свою долю в новой эре человеческого благополучия. Мы надеялись превратить атомную энергию из орудия смерти в источник обогащения жизни.

98. Я живо вспоминаю этот день 8 декабря 1953 года [470-е заседание], когда мы здесь выслушали президента Эйзенхауэра, который предложил, чтобы страны, владеющие атомным материалом, начали сотрудничество, под руководством Организации Объединенных Наций, для создания мирового атомного запаса, в который каждая из этих стран вкладывала бы расщепляемый материал для использования его не в целях разрушения, а в целях повышения производства. Я вместе с другими переживал драматизм этого момента и чувствовал то одобрение, с которым было встречено это предложение — одобрение, выраженное во всем мире.

99. Гласные переговоры с Советским Союзом часто, повидимому, становятся лишь пропагандистскими состязаниями. Президент Эйзенхауэр, поэтому, предложил, чтобы эти новые переговоры велись секретно и Соединенные Штаты, по консультации с другими государствами, подготовили и представили конкретное детальное предложение для осуществления великой идеи президента Эйзенхауэра. Я сам несколько раз совещался с советским министром иностранных дел в Берлине и в Женеве по этому вопросу. Мы охотно согласимся на опубликование всех документов Соединенных Штатов и Советского Союза, связанных с этими переговорами.

100. Мы надеялись и считали, что, если Советский Союз присоединится к Соединенным Штатам, Соединенному Королевству и другим государствам, располагающим поддающимися расщеплению материалами и необходимыми знаниями в области атомной энергии, это проявление сотрудничества поведет к дальнейшему сотрудничеству в других областях.

101. Представленный нами план не мог никому повредить. Мы сделали это в надежде на то, что он рассеет темные тучи, нависшие над всем человечеством. Его первоначальный масштаб был недостаточно велик для того, чтобы неблагоприятно отразиться на военной мощи Советского Союза, и не было никаких явных

причин для его отклонения. И что важнее всего, это был целесообразный, легко осуществимый план, не связанный с сложным аппаратом для надзора.

102. Тем не менее, это предложение было фактически отклонено Советским Союзом в апреле прошлого года. Это было сделано не из-за каких-либо недостатков самого плана. Все такие недостатки, разумеется, могли бы быть рассмотрены при переговорах. Позиция Советского Союза фактически заключалась в следующем: «Мы не будем сотрудничать с вами в развитии применения атомной энергии для мирных целей, если прежде всего не будет решено отказаться от всех видов использования атомной энергии, в том числе тех видов использования атомной энергии, которые обеспечивают свободным народам наиболее надежную защиту от агрессии».

103. До сих пор советское правительство не проявило никакого желания принять участие в осуществлении плана президента Эйзенхауэра. Оно согласилось бы участвовать только в том случае, если бы мы приняли это абсолютно неприемлемое условие. Вчера, когда стало известно о том, что сегодня я буду говорить на эту тему, Советский Союз, после пяти месяцев молчания, передал нашему посольству в Москве ноту, сообщающую о его желании продолжать переговоры. Но в этой ноте нет никаких указаний на то, что Советский Союз изменил в какой-либо степени свою отрицательную позицию.

104. Соединенные Штаты, разумеется, попрежнему готовы вести переговоры с Советским Союзом, хотя мы и не собираемся опять откладывать учреждение международного атомного органа.

105. Соединенные Штаты не допустят, чтобы предложение президента Эйзенхауэра зачахло и умерло. Мы преисполнены решимости улучшить и развить этот план и мы будем стремиться к этому в тесном сотрудничестве с другими странами, которые, будучи вдохновлены идеалами Организации Объединенных Наций, смогут сделать эту великую новую силу орудием гуманизма и государственности, а не страшнейшим пополнением арсенала войны.

106. Соединенные Штаты предлагают новый пункт повестки дня, новый вопрос, который даст нам возможность представить дальнейшие сведения о нашей работе по изучению и развитию огромных возможностей мирного использования атомной энергии. Эти усилия направлялись и будут направляться главным образом на достижение следующих целей.

а) Учреждение международного органа, в первоначальный состав которого войдут страны всех частей мира. Мы надеемся, что этот орган приступит к работе в начале следующего года.

б) Созыв международной научной конференции для рассмотрения всего этого вопроса весной 1955 года под руководством Организации Объединенных Наций.

в) Открытие в начале следующего года в Соединенных Штатах реакторной подготовительной школы, в которой учащиеся из других стран будут изучать рабочие принципы атомной энергии, в особенно-

сти принципы, относящиеся к ее использованию с мирными целями.

d) Приглашение значительного числа докторов и хирургов из-за границы для участия в работе наших больниц и учреждений по борьбе с раком, в которых атомная энергия применяется для борьбы с этой болезнью. Эти методы могут оказаться наиболее успешным средством лечения этих заболеваний.

107. Я подчеркиваю тот факт, что мы не собираемся не допускать какие-либо государства к участию в этом великом начинании. Мы надеемся, что по мере осуществления нашего предложения страны, интересующиеся этой работой и желающие исполнять связанные с этим обязанности, будут присоединяться к нам в планировании и осуществлении этой программы.

108. Хотя советская позиция ставит препятствия на пути к достижению этой цели, многое, тем не менее, может быть сделано. Эта позиция исключает возможность почти полного разрядки напряженной атмосферы, что могло бы произойти, если бы Советский Союз согласился начать сотрудничать с другими странами в той области, которая связана и со страхом и с надеждой. Однако многое может быть сделано в экономических и гуманитарных отношениях. Мы не собираемся творить чудеса, но мы уверены, что мы сможем разработать соответствующий план и провести его в жизнь, с тем чтобы показать всему миру, что атомная энергия может повысить благосостояние человечества. Мы преисполнены решимости достигнуть этой цели.

109. С вопросом о применении атомной энергии с мирными целями тесно связан весь трудный и сложный вопрос разоружения.

110. На Ассамблее в прошлом году Соединенные Штаты заявили о своем горячем желании сократить бремя вооружений. Я сказал здесь [434-е заседание], что Соединенные Штаты будут со всей необходимой энергией продолжать специальные исследования по вопросу о контроле над вооружениями и их ограничении, столь необходимых для разрешения этой проблемы.

111. Прошлой весной Соединенные Штаты принимали участие в Лондоне, вместе с Советским Союзом, Соединенным Королевством, Францией и Канадой, в работе Подкомитета нашей Комиссии по разоружению. Мы пытались выяснить, может ли новый подход к этой проблеме обеспечить решение, приемлемое для Советского Союза и для всего свободного мира. Протоколы этих заседаний теперь уже опубликованы³. Они показывают, что представители Канады, Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов пытались терпеливо и самыми разнообразными способами выяснить все возможности достижения соглашения с Советским Союзом — соглашения, которое не противоречило бы требованиям безопасности всех народов. Мы еще раз подчеркнули, как мы неоднократно делали это и в прошлом, тот факт, что

мы стремимся к запрещению всех видов использования атомной энергии, за исключением применения ее с мирными целями.

112. Все эти усилия были встречены определенным отказом со стороны Советского Союза, который не пожелал даже обсуждать наши предложения. Сущность позиции Советского Союза заключалась в том, что, даже до того как он примет участие в настоящих переговорах по разоружению, необходимо запретить на бумаге всякое использование крупнейшими державами ядерных элементов. Мы должны отказаться от этого надежного щита, от этого лучшего средства защиты, оставив свободные страны перед лицом Советского Союза, с его неисчерпаемыми людскими ресурсами. Как только это неравенство будет обеспечено, тогда, может быть, Советский Союз будет продолжать переговоры, занимая позицию, обеспечивающую ему полное превосходство. Такое разрешение проблемы не обеспечило бы в большей степени безопасности свободных народов.

113. Неохотно мы должны заключить, что Советский Союз в настоящее время не имеет никаких серьезных намерений вести переговоры по вопросу о разоружении. Мы будем попрежнему надеяться, что Советский Союз в конце концов начнет сотрудничать с нами в начинании, которое могло бы положить конец непроизводительному использованию огромных экономических ресурсов и направить их на обслуживание всего человечества.

114. Вы, несомненно, отдаете себе отчет в том, что многое из того, что было предпринято в целях обеспечения мира, многие из мероприятий, о которых я говорил, проводились вне Организации Объединенных Наций. Однако не следует забывать, что органы Организации Объединенных Наций также постоянно заняты работой, которая содействует в значительной степени, но, возможно, без всякой импозантности, улучшению политических, экономических и социальных условий, являющихся основой мира. Соединенные Штаты отмечают с особым удовлетворением работу всех тех, кто трудится над выполнением этих необходимых заданий.

115. Несколько важных политических событий произошло вне системы Организации Объединенных Наций. Это объясняется двумя причинами — одной хорошей и одной плохой.

116. В самом Уставе Организации Объединенных Наций предусматривается, что стороны в любом споре, угрожающем международному миру и безопасности, должны прежде всего пытаться разрешить свой спор путем переговоров, обращения к региональным органам или иными мирными средствами по своему выбору. К Совету Безопасности следует обращаться только в тех случаях, когда применение этих методов не ведет к улаживанию спора. Другими словами, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не является судом первой инстанции, а только судом высшей инстанции. С этой точки зрения беспрецедентные усилия прошлого года, направленные на обеспечение мира, соответствуют порядку, предусматриваемому в нашем Уставе.

³ См. DC/SC.1/SR. 1, DC/SC.1/PV. 2-14 и DC/SC.1/PV. 17-20.

117. Теперь я перехожу ко второй причине, и эта причина вызывает некоторое беспокойство. Дело в том, что членский состав Организации Объединенных Наций далеко не представляет всех миролюбивых стран мира, — стран, могущих и желающих выполнять предусматриваемые в Уставе обязательства, в числе которых имеются страны, играющие важную роль во многих критических международных проблемах. В настоящее время четырнадцать государств не могут стать членами Организации только из-за применения — на самом деле из-за злоупотребления — права вето. Ни одна из этих четырнадцати стран не принадлежит к той категории, к которой относится коммунистический Китай, который Организация Объединенных Наций признала виновным в агрессии. Без всякого сомнения, эти четырнадцать стран отвечают всем требованиям для участия в Организации Объединенных Наций.

118. Если мы не сумеем допустить в Организацию эти миролюбивые страны, законопослушные страны, тогда неизбежно авторитет и влияние этой Организации будут постепенно уменьшаться.

119. Мы приближаемся к десятилетию Организации Объединенных Наций. Все государства-члены и их народы должны быть благодарны за великие достижения Организации Объединенных Наций и за то, что она служит исключительной по своему характеру трибуной для международных дискуссий. Это десятилетие, однако, не должно быть использовано только для поздравлений. Пора подумать о недостатках нашей Организации и о том, что можно сделать для того, чтобы улучшить ее работу по обеспечению мира и справедливости и координации международных отноше-

ний всех государств. Об этом и думали учредители Организации, предусмотрев созыв Генеральной конференции членов Организации для пересмотра Устава на следующей очередной сессии нашей Ассамблеи.

120. Наша работа по обеспечению мира характеризовалась надеждами и глубокими разочарованиями. Но после каждого разочарования всегда снова появлялась надежда. От имени Соединенных Штатов я хотел бы сказать в заключение, что, по нашему мнению, международный мир может быть достигнут. Все наши планы основываются на этой предпосылке. Мы не намерены отступать от этого принципа или мириться с невозможностью достижения этих целей; мы с уверенностью идем вперед, и мир становится для нас главной целью наших усилий.

121. Мы знаем, что в этой работе примут участие и другие народы; не только из-за договоров о союзе или общих интересов, а потому, что дух мира, как магнит, стягивает вместе и объединяет людей и народы и делает из них лояльных поборников мира.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В списке ораторов нет больше желающих выступить сегодня. Завтра в 10 ч. 30 м. утра мы продолжим общие прения. После того как будет исчерпан список ораторов, которые к этому времени пожелают высказаться, мы приступим, с согласия Ассамблеи, к рассмотрению доклада Генерального комитета.

123. Позвольте мне просить тех представителей, которые желают принять участие в общих прениях, сообщить о своем желании по возможности раньше.

Заседание закрывается в 16 ч. 35 м.

476-е

Председатель: Г-н Элько Н. ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды)

Пятница 24 сентября 1954 года, 10 ч. 30 м.

пленарное заседание

Нью-Йорк

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (продолжение)

ВЫСТУПЛЕНИЯ г-на БЕЛАУНДЕ (ПЕРУ), г-на ФУРНЬЕ (КОСТА-РИКА) и г-на ЛАНГЕ (НОРВЕГИЯ)

1. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, ваше присутствие здесь напоминает мне о волнениях и надеждах, которыми мы были охвачены на Конференции в Сан-Франциско. Я имел честь и удовольствие познакомиться с вами на этой Конференции и оценить ваши прекрасные качества как дипломата — я бы сказал дипломата новой школы — ввиду ваших обширных познаний, либеральных суждений и глубокого гуманного подхода ко всем текущим вопросам. Могу сказать, что я уже тогда предвидел, что наступит день, когда ваша блестящая карьера приведет вас к председательству в нашей Ассамблее, где вы продолжите цепь ваших достойных предшественников, которые с таким успехом руководили нашей работой и в число которых к гордости Латинской Америки входят и ее выдающиеся предста-

вители. Я вижу счастливое предзнаменование в том, что, когда девятая сессия Генеральной Ассамблеи начинает свою работу и ей предстоит в атмосфере полной неуверенности преодолеть чрезвычайно трудные проблемы, вы будете руководить этой работой с присущим вам тонким тактом и гуманностью, являющимися вашими лучшими качествами.

2. По мере того как мы приближаемся к десятой годовщине учреждения нашей Организации, впереди вырисовываются серьезные проблемы, которые, если они останутся неразрешенными, могут угрожать самому существованию Организации. Мы не можем примириться с мыслью, что в области имеющих громадное значение вопросов, от которых зависит не только прогресс, но и сохранность всего человечества и будущей цивилизации, на Организацию Объединенных Наций смотрят как на простую трибуну, с которой можно произносить противоречащие один другому монологи. Говорят, что такие заявления просвещают мировое общественное мнение и способствуют образованию коллективного самосознания. Вероятно это так,